

На правах рукописи

ЗАЕЦ СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

**СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ПО ПРОБЛЕМАМ ГРАНИЦ ПОЛЬШИ
В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1939-1945)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ярославль – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор
Рутковский Микелис Антонович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Чукарев Андрей Гаврилович

кандидат исторических наук,
доцент
Картавый Сергей Николаевич

Ведущая организация - Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова

Защита состоится «___» _____ 2010 г. в __ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современную политическую карту Европы и мира в значительной степени повлияли события Второй мировой войны. Военная тема не закрывалась никогда и уже около шестидесяти пяти лет она продолжает оставаться актуальной и активно обсуждаемой в научных и общественных кругах. Многие проблемы, связанные с границами в Европе и с взаимными претензиями различных стран, поставила именно война. В особенности это касается дипломатических отношений России и Польши. До сих пор значительное внимание привлекает главная вековая тема двусторонних споров – вопрос о совместной границе.

Границы современного польского государства были установлены в результате Второй мировой войны. Почти каждое десятилетие происходит переоценка событий, звучат разные мнения о политике советского правительства в военный период. Но до сих пор отсутствует комплексное исследование процесса установления границ Польши, базирующиеся на широком круге отечественных и польских источниках и историографии. Вопрос о польских границах остается актуальным, поскольку некоторое время назад среди ряда общественных деятелей Польши и Германии (т.н. реваншистов) звучали призывы провести ревизию итогов Второй мировой войны и, в частности, пересмотреть вопрос о восточных границах.

Тема актуальна и в связи с последними событиями в польском государстве – гибелью президента Леха Качиньского в авиакатастрофе под Смоленском вместе с другими высокопоставленными лицами Республики Польши (РП). Весь мир наблюдает, как эта трагедия повлияет на дальнейшее развитие двусторонних отношений – на уровне правительства, культурного, экономического сотрудничества и на уровне психологии двух народов. Многих волнуют вопросы: на каких принципах новое правительство Польши будет строить отношения с Россией и как официально будут трактоваться различные спорные исторические моменты, будет ли продолжаться взаимное сближение, которое наметилось в конце президентства Л. Качиньского. Это будет непосредственно связано с исследованием трансформации границ Польши и интерпретацией данного вопроса в настоящее время.

В целом, обращение к истории установления границ современной Республики Польши в контексте советско-польских отношений играет огромную роль во всех сферах двустороннего взаимодействия. Чтобы установить прочные отношения и пресечь использование отдельными политиками и исследователями исторической некомпетентности некоторых слоев населения в данной области, требуется детальное, беспристрастное исследование и анализ.

Объект исследования – это польский вопрос периода Второй мировой войны, который включал в себя две главные составляющие – предполагаемые границы послевоенного польского государства и его будущее правительство.

Предметом является процесс формирования границ РП в контексте советско-польских отношений военного и послевоенного времени.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1939-1945 гг., т.е. периодом Второй мировой войны, начиная с агрессии германских войск в отношении Польши до окончательного урегулирования польского вопроса в Потсдаме лидерами «большой тройки», а затем подписания соответствующих договоров между СССР и объединенным правительством Польши. Однако рассмотрение проблемы польских границ невозможно без обращения к предшествующим и последующим периодам истории.

Цель данного исследования – рассмотрение процесса установления польских границ и роли в нем Советского Союза с учетом влияния на последующие события в мире.

Решались следующие **задачи**:

- выделить и исследовать этапы развития советско-польских отношений в период Второй мировой войны (1939-1941, 1941-1943, 1943-1945);
- проанализировать проекты решений вопроса о границах Польши на определенных этапах;
- рассмотреть и дать оценку политическим позициям и деятельности польских политиков и органов управления с учетом широкого круга источников;
- показать влияние проблемы польских границ на отношения между союзниками;
- обозначить причины и последствия исторических решений для развития советско-польских отношений;
- показать возможные пути бесконфликтного урегулирования пограничного вопроса на разных этапах.

Методология исследования. В своей методологии мы руководствовались прежде всего принципами объективности и историзма научного исторического исследования, которые определили наше стремление опираться на конкретные исторические факты, способствовали реконструкции устойчивой исторической почвы, изучению исторических событий в их причинно-следственной связи и взаимообусловленности. В работе используются общенаучные методы: диалектический (дает возможность раскрыть содержание каждого этапа советско-польских отношений в период Второй мировой войны, сравнить разные позиции и определить их перспективность), комплексный (предполагает разностороннее изучение российских и польских источников в их совокупности), личностно-психологический (позволяет показать влияние позиций лидеров «большой тройки» – И.В. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта, а также польских политиков, на решение судьбы польского государства) и ряд других.

Кроме того, мы опирались и на ряд конкретных методов исторического исследования. Например, классификация облегчила сбор и систематизацию источников. Если синхронно-хронологический метод способствовал раскрытию взаимосвязи одновременных событий в различных странах и регионах, то метод периодизации помогал выявлять качественные изменения как в событийно-историческом, так историографическом контексте.

Разумеется, исключительное значение имела опора на сравнительно-исторический метод, выявление общего и особенного в рассматриваемых процессах.

Историография проблемы. Советско-польские отношения по проблемам границ всегда привлекали внимание исследователей разных стран и исторических эпох. Их научные позиции определялись различными факторами: страной проживания, гражданской позицией, собственными политическими и идейными позициями, доступностью источников.

В советской историографии установление границ дружественной Польши изначально и однозначно рассматривалось как восстановление исторической справедливости – воссоединение западных земель Белоруссии и Украины с БССР и УССР, а также польской Силезии, Поморья и Западной Пруссии с Польшей¹. В послевоенный период, в начале 1950-х гг., эта концепция получила обоснование также и в трудах ряда польских историков – Е. Ковальчика и В. Бруса² и ряда др.

Важной вехой в развитии этой официальной концепции стали работы отечественных авторов. Прежде всего, это общие фундаментальные труды: «История Великой Отечественной войны», «История второй мировой войны», «История дипломатии», «История внешней политики СССР» и «История Польши»³. Они во многом схожи и в концептуальном отношении, и с точки зрения используемой фактологии. Многие польские историки в то время придерживались тех же позиций⁴.

Кардинально иное направление представляет монография эмигрантского автора В. Побуг-Малиновского «Новейшая история Польши, 1864-1945». В ней автор, будучи сторонником Ю. Пилсудского, его идеи «Великой Польши» от Одера до Днепра, писал о «ненависти» бывшей польской Украины к СССР, о нежелании присоединиться к Союзу, о страхе перед атмосферой всеобщей подозрительности, царившей там⁵. Вынесено осуждение союзникам Великобритани-

---

¹ См., например: Зуев Ф.Г. Польша в 1918-1952 годах. Лекции, прочитанные в высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1952.

² Kowalczyk J. Bolesław Bierut. Życie i działalność. Warszawa, 1952; Brus W. ZSRR a wojna polsko-niemiecka 1939 r. Warszawa, 1946.

³ История внешней политики СССР в период 1917-1980 гг.: В 2 т. / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева Т.1. 1917-1945 гг. М., 1980; История Великой Отечественной войны: В 6 т. Т. 2, 3, 4. М., 1962; История второй мировой войны: В 12 т. М., 1967-1974; История дипломатии / под ред. А.А. Громыко и др. Т. 4. М., 1975; История всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под. ред. Комиссии ЦК ВКП (б). М., 1952; История Польши: В 3 т. М., 1958, 1965.

⁴ Zabełło S. O rząd i granice. Warszawa, 1970; Moczalski L. Wojna polska. Poznań, 1972; Юхневич М. Поляки в европейском движении Сопротивления 1939-1945. Варшава, 1972; Kowalski W.T. Wielka koalicja (1941-1945): W 3 t. Warszawa, 1977, 1980; Tomaszewski J. Ojczyzna nie tylko dla Polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918-1939. Warszawa, 1985.

⁵ Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski 1864-1945. Т. 2. Paris, 1956. S. 326.

тании и США, предававшим интересы Польши в Тегеране, Ялте и Потсдаме ради заинтересованности в активных военных действиях СССР.

С разных позиций представлены и работы британских авторов. Например, Л. Вудвуд в книге «Внешняя политика Великобритании во Второй мировой войне», указал на «злоупотребления» советского правительства в связи с запретом направить в Польшу наблюдателей США и Великобритании⁶ и т.п. Он подчеркнул, что коалиционное польское правительство состоялось, но С. Миколайчик так и не смог понять сути «демократии» в советской интерпретации. А. Верт сделал вывод, что польское эмигрантское правительство (ПЭП) расшатывало единый фронт борьбы против фашизма, не соблюдало своих союзнических обязательств⁷.

Заметно расширился тематический спектр специальных исследований в советской историографии в 1980-е гг. Это, например, книги В.С. Парсадановой «Советско-польские отношения», В.Л. Исраэляна «Дипломатия в годы войны», Г.Л. Розанова «Конец третьего рейха», работы В.Я. Сиполса «Защита Советским Союзом интересов Народной Польши на Крымской и Берлинской конференциях 1945 г.» (журнал «История СССР», май-июнь 1986) и «На пути к великой победе. Советская дипломатия в 1941-1945 гг.». А также монографии В.Г. Трухановского «Уинстон Черчилль», Ф.Д. Волкова «Тайное становится явным. Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны». Заметно усиление внимания к вопросам внешней политики СССР. Утверждается, что ПЭП с самого начала проводило «антинародную» политику и «нередко играло на руку немецким оккупантам»⁸. Многие авторы при освещении вопроса о польских границах по-прежнему считали достаточным представить лишь позицию советской делегации на международных конференциях.

На наш взгляд, главный недостаток советской историографии заключался в односторонности источниковой базы. В частности, сложно было разносторонне характеризовать советско-польские отношения без использования мемуаров генералов В. Андерса и Т. Бур-Коморовского, премьер-министра С. Миколайчика и других деятелей эмиграции, как и без изучения деятельности лондонского польского правительства.

С приходом к власти М.С. Горбачева в СССР и наступлением эпохи «гласности и демократии» тематический спектр советских исследований заметно расширился. Это прослеживается, начиная с советско-польского издания книги Е. Брониславского и Г.Н. Вачнадзе «Польский диалог». При этом в ней не под-

---

⁶ Woodward L. British foreign policy in the Second World War. London, 1962. S. 562.

⁷ Верт А. Россия в войне 1941-1945. М., 1967. С. 645.

⁸ Парсаданова В.С. Советско-польские отношения. М., 1984; Исраэлян В.Л. Дипломатия в годы войны (1941-1945). М., 1985. С. 238; Розанов Г.Л. Конец третьего рейха. М., 1985; Сиполс В.Я. Защита Советским Союзом интересов Народной Польши на Крымской и Берлинской конференциях 1945 г. // История СССР. 1986. май-июнь. С. 21-38; Сиполс В.Я. На пути к великой победе. Советская дипломатия в 1941-1945 гг. М., 1989; Белецкий В.Н. Встреча в Потсдаме. М., 1980; Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1989; Волков Ф.Д. Тайное становится явным. Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны. М., 1989.

вергается сомнению верность принятых советским правительством решений относительно границ ПНР и подвергнуто критике стремление Великобритании и США не допустить вхождения Силезии до р. Западной Нейсе в состав польского государства.

Продолжается переосмысление событий, связанных с началом Второй мировой войны. В частности, по-прежнему немало оценок вызывает пакт Молотова-Риббентропа (23 августа 1939 г.) и секретный протокол к нему. В данный момент большинство отечественных историков и политиков обоснованно считают, что заключение пакта было вызвано необходимостью обезопасить страну от германской агрессии или хотя бы выиграть время. Это подчеркивал и премьер России В.В. Путин в совсем выступлении на мероприятиях, посвященных 70-летию начала Второй мировой войны в Польше, а также в своем «Письме полякам»⁹. Договор о ненападении между СССР и Германией не противоречил ни международной дипломатической практике, ни действующему международному праву¹⁰.

После «бархатной революции» в Восточной Европе и распада СССР появился целый ряд достаточно тенденциозных и противоречивых публикаций по нашей теме. Это относится и к России, и к Польше. Например, противоположные тенденции ярко отражает коллективная монография ученых России, США и Великобритании, работы И.Л. Бунича, В. Суворова, С.С. Радевича. Авторы широко используют практически все доступные документальные и мемуарные источники, в т.ч. труды советских деятелей, прессу, но интерпретируют их не всегда объективно. Присутствуют односторонность оценок, стремление умолчать о правильных действиях советского правительства и ошибках союзников, ПЭП. Включение Западной Украины и Белоруссии в состав СССР по соответствующему договору с Германией эти авторы называют «четвертым разделом Польши»¹¹.

В польской историографии периода 1990-х – начала 2000-х гг. прочно и на государственном уровне закрепилась тенденция считать Советский Союз оккупантом и фактически уравнивать его с Германией, как и Сталина с Гитлером в их действиях относительно польского государства. Особенно категоричны и обстоятельны в негативной оценке всей советской политики периода войны А. Брегман, Э. Торич, А. Журовский, П. Матушак, К. Коморовский, В. Вжесиньский и др.¹² В своих работах они резко противопоставляли «защитников поль-

---

⁹ List Putina do Polaków // Gazeta wyborcza. 2009. 31 wrzesnia.

¹⁰ Дюков А.Р. Пакт Молотова-Риббентропа в вопросах и ответах. М., 2009; Филиндаш Е., Хлестов О. Между молотом и наковальней // Столичные новости. 2009. № 32 (568) и др.

¹¹ Союзники в войне. М., 1995, Бунич И.Л. Операция «Гроза». Кровавые игры диктаторов. М., 2003; Suworow W. Lodołamacz. Warszawa, 1992; Радевич С.С. Процесс шестнадцати // Международная жизнь. 1991. № 5. С. 124-135.

¹² Bregman A. Najlepszy sojusznik Hitlera. Warszawa, 1997; Toritsch E. Wojna Stalina. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1996; Zurowski A. W walce z dwoma wrogami. Warszawa, 1991; Matuszak P. Wymiad Związku Walki Zbrojnej Armii Kraowej. 1939-1945. Warszawa, 2002; Komorowski K. Politika i walka. Konspiracja zbrojna ruchu narodowego 1939-1945. Warszawa, 2000; Wrzesiński W. Wizje Polski niepodległej w programach i działalności Armii Krajowej //

ского суверенитета» (Т. Арцишевского, С. Миколайчика) и «гробовщиков польских прав за независимость» (Б. Берута, В. Гомулку и др.)¹³. С. Братковский утверждал: «Сталину было выгодно сеять ненависть между украинцами и поляками, немцами и литовцами, чтобы легче ими управлять»¹⁴.

Менее категоричны в своих оценках отечественные и зарубежные исследователи К. Картье, А. Гловацкий, В. Похлебкин, Ю.В. Сигачев и авторы «Очерков истории Министерства иностранных дел России» (2002)¹⁵. В польской историографии относительно благожелательная к России позиция просматривается в книгах Г. Батовского, С. Залого, И. Гарлинского, в работах Р. Турковского и Е. Дурачиньского, М. Пестковской и других¹⁶. П. Эберхардт в своей книге утверждал, что поскольку территория Западной Украины и Белоруссии много веков находилась в составе Польши, она больше связана с латинской культурой и польским языком¹⁷. То же самое относится к Верхней Силезии.

По теме советско-польских отношений в контексте установления границ существует несколько диссертационных исследований. Например, В.В. Василенко исследовала деятельность польского правительства в эмиграции и отношения с Великобританией, И.Б. Мрака – проблемы границ Польши во внешней политике Великобритании в годы Второй мировой войны, Н.В. Смирнов – польское антикоммунистическое движение (1944-1948), М.Ю. Вовк – военную политику Польши на бывших национальных восточных окраинах в свете национальных проблем», Е.Ю. Чернышев – польский вопрос в политике Великобритании и США в 1939-1947 гг. и др.¹⁸.

Acta Universitatis Wratislaviensis. Historia. Z. 118. 1995. S. 85-100; Polska Historia 1943-2003. Kraków, 2003; Wojna domowa w Polsce, 1944-1947. Warszawa, 1997.

¹³ Например: Dubkowska A., Zaryn J., Zaryn M. Polskie dzieje od czasów najdawniejszych do współczesności. Warszawa, 1998. S. 303, itc.

¹⁴ Bratkowski S. Najkrótsza historia Polski. Warszawa, 1998.

¹⁵ Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. М., 2002; Похлебкин В. Исторические опыты. Сколько был разделов Польши // Независимая газета. 1999. 15 июля; Гловацкий А. Периодизация советско-польских отношений во время второй мировой войны // Вести Московского университета. Серия 8. История. 1995. № 5. С. 66-70; Сигачев Ю.В. Новое об англо-советском сотрудничестве в годы Великой Отечественной войны» // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 28-35.

¹⁶ Batowski H. Między dwiema wojnami (1919-1939). Kraków, 1998, 2000; Zologa S. Poland 1939. The birth of blitzkrieg. London, Westport, Connecticut, 2004; Garliński J. Polska w drugiej Wojnie Światowej. Warszawa, 1994; Garliński J. Politycy i żołnierze. Warszawa, 1991; Duraczyński E., Turkowski R. O Polsce na uchodźstwie. Rada Narodowa Rzeczypospolitej Polskiej 1939-1945. Warszawa, 1997; Duraczyński E. Rząd polski na uchodźstwie 1939-1945. Organizacja, personalia, polityka. Warszawa, 1993; Pestkowska M. Za kulisami rządu polskiego na emigracji. Konspiracja zbrojna ruchu narodowego 1939-1945. Warszawa, 2000.

¹⁷ Eberhardt P. Polska i jej granice. Lublin, 2004. S. 56, 76.

¹⁸ Василенко В.В. Польское эмигрантское правительство и польско-британские отношения в годы Второй мировой войны: дисс. канд. ист. наук... Томск, 2006; Смирнов Н.А. Польское антикоммунистическое движение (1944-1948). Ярославль, 2001. Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 56619; Мрака И.Б. Проблемы границ Польши во внешней политике Великобритании в годы Второй мировой войны (1939-1945): автореф. дисс. канд. ист. наук... Львов, 2005 // URL: <http://www.disser.com.ua> (дата обращения 20.08.2009); Вовк М.Ю. Военная по-

На данный момент изучением польского вопроса в целом (XX- начала XXI вв.) занимаются российские ученые В.С. Парсаданова, А.Ф. Носкова, Н.С. Лебедева, С.З. Случ, Н.А. Бухарин, О. Неменский, М.И. Мельтюхов¹⁹ и др. В Польше аналогичные исследования проводят Е. Дурачинский (постоянный представитель Польской академии наук при Российской академии наук), Р. Турковский, П. Вечоркевич, Л. Базылов, П. Рутковский, Ч. Бжоза, А. Сова и т.д.²⁰.

Степень изученности темы, касающейся установления границ Польши в контексте Второй мировой войны, на наш взгляд, недостаточна. Работы многих ученых, – как отечественных, так и польских, по-прежнему находятся под влиянием идеологических позиций, общепринятых взглядов или тенденций исторической «моды». Другие, особенно самые современные авторы, пытаются любым способом создать сенсацию или обвинить противоположную сторону в фальсификации истории. Источниковая база большинства тематических изданий явно недостаточна для проведения масштабного исследования. Это объясняется недоступностью источников или нежеланием их привлекать. Проявляется стремление подстроить события под свои политические взгляды. В целом можно отметить поляризованность общих оценок в отечественной и зарубежной историографии.

литика Польши на бывших национальных восточных окраинах в годы Второй мировой войны в свете национальных проблем: автореф. дисс. канд. ист. наук... М., 2008 // URL: http://referat.mpgu.edu.ru/his/228_referat.html (дата обращения 20.08.2009); Чернышев Е.Ю. Польский вопрос в политике Великобритании и США в 1939-1947 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук... Калининград, 2008 // URL: www.kantiana.ru/science/avt_chernyshev.doc (дата обращения 20.08.2009); Аким С.С. Западные земли Украины в Второй мировой войне: военно-исторический аспект (1939-1944 гг.): автореф. дисс. канд. ист. наук. Львов, 2002 и Липкан А.Г. Украинский вопрос в советско-польских отношениях 20 - 50-х лет XX ст.: военно-исторический аспект: автореф. дисс. канд. ист. наук... Львов, 2003 // URL: <http://avtoreferat.ukrlib.org/20.htm> (дата обращения 20.08.2009)

¹⁹ Например, Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2009; Носкова А.Ф. Сталин и Армия Крайова // Российские и славянские исследования. Т. 3. // <http://www.rsijournal.net/page.php?id=35> (дата обращения 12.10.2009); Лебедева Н.С. Четвертый раздел Польши и Катынская трагедия // Другая война. 1939-1945. М., 1996. С. 237-295; Случ С.З. Пока не последовали удары... Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. – август 1939 г.) // Российская история. 2009. № 5. С. 62-85.; Бухарин Н.И. Отношения между Советским Союзом и Польской Народной Республикой (1944 - 1989 гг.) // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 100-109; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. М., 2000.

²⁰ Дурачинский Е. Польская историография новейшей истории // Новая и новейшая история. 2002. № 3. С. 28-57; Duraczyński E., Turkowski R. O Polsce na uchodźstwie. Rada Narodowa Rzeczypospolitej Polskiej 1939-1945. Warszawa, 1997; Bazylow L., Wiczorkiewicz P. Historia Rosji. Wrocław – Warszawa – Kraków, 2005; Rutkowski P.T. «Pan Ambasador mija się z prawdą!» Odpowiedzi na «Memoriał» Stanisława Kota do gen. Andersa z lutego 1943 R. // Zeszyty historyczne. Zeszyt 151. Paryż, 2005; Wielka historia Polski / red. C. Brzoza, A.L. Sowa T. 5. Kraków, 2003.

С целью выявления новых исторических трудов и источников по теме исследования были просмотрены также каталоги ИНИОН за ближайшие годы, книжная летопись²¹, летопись журнальных статей, справочники по событиям войны и соответствующие энциклопедии²², Интернет-ресурсы.

В итоге мы пришли к выводу, что проблемы польских границ на востоке и западе еще не нашли целостного и объективного отражения ни в российской, ни в польской историографии.

Источники. По теме, связанной с установлением польских границ, существует немало источников, разнородных по своему происхождению и содержанию. Условно их можно разделить на несколько основных групп: законодательные акты, делопроизводственные документы, материалы личного происхождения, периодические издания, литературно-художественное творчество.

Весомую группу составляют документы **законодательного и распорядительного вида** (законы, а также распоряжения правительственных органов, указы и др.). Они представлены в виде конкретных нормативных актов, действовавших в рассматриваемый период. Это, в частности, договоры о границах и об обмене репатриантами с УССР и БССР.

Многие важные документы государственной важности были найдены нами в варшавских архивах, что представило особую ценность для исследования, так как источники архива новой документации (Archiwum Akt Nowych – AAN, 27 дел) вообще труднодоступны для отечественных исследователей и ссылки на них встречаются лишь эпизодически. Например, необходимые документы содержит папка Министерства иностранных дел (Ministestwo Spraw Zagranicznych).

В папках Б. Берута (AAN) представлены документы, распоряжения Польского комитета национального освобождения (ПКНО), Временного польского правительства (ВПП) и Временного польского правительства национального единства (ВППЕ), касающиеся установления границы СССР и Польши, торговых отношений двух государств, вопросов репатриации и т.п.

Документы архива Министерства Иностранных Дел Республики Польши (Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych – AMSZ, 12 дел) отражают процесс послевоенного установления польских границ. Представлены различные проекты, касающиеся определенной местности, карты, состав комиссий и сами договоры. Документы вводятся в научный оборот впервые.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) по проблемам становления польских границ, в частности восточной, представлен Журнал боевых действий Белорусского фронта за 1939 г. «по освобождению Западной Белорус-

---

²¹ Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. История. Археология. Этнология. Библиогр. указ. РАН. ИНИОН. М., 2004-2010; Книжная летопись. М., 2004-2010.

²² Большая Советская Энциклопедия. М., 1969-1978; Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985; Военная энциклопедия. М., 1998-2007; Историко-революционный календарь. 1941. М., 1940; История человечества / под ред. А.Н. Сахарова Т. VIII. М., 2003; Освобождение городов. М., 1985; Советская военная энциклопедия. М., 1976-1980; Советская историческая энциклопедия / под ред. Е.М. Жукова. М., 1961-1976; Nowa encyklopedia powszechna PWN. T. 3. Warszawa, 1996 и др.

сии от панской Польши» и «освободительный поход на Западную Украину 1939 г.»²³.

Архив внешней политики (АВП, фонд 122, дело 60, папка 224, 228) содержит распоряжения ПЭП относительно военных действий Армии Крайовой (АК), советско-польского взаимодействия.

Среди опубликованных источников по проблемам польских границ важнейшими являются документы советско-польских отношений за военный период. Схожую структуру имеют сборники «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны» (1946-1947), «Документы внешней политики» (1992-2000) и «Советская внешняя политика» (1992). В них содержатся сведения о различных аспектах советско-польских отношений: о договоре Сикорский-Майский 1941 г., о взаимодействии советского правительства и Крайова Рада Народова (КРН), ПКНО, ВПП, договор о границе СССР и ВПНЕ от 16 августа 1945 г.

Важнейшим документальным источником, без которого невозможно исследование темы, связанной с польским вопросом, являются «Источники по истории Польши в XIX и XX веке. 1939-1945 гг.»²⁴. Они входят в состав многотомной «Истории XIX и XX века» под научной редакцией проф. И.Р. Шафлика и Р. Турковского. В сборнике присутствуют основные документы, касающиеся отношений СССР и ПЭП, СССР и КРН-ПКНО-ВПП, деятельности Рады Едности Народовой (РЕН), польского подполья и взаимоотношений его с советскими войсками, сотрудничества ПЭП с британскими и американскими союзниками и другое. Многие из перечисленного содержат сборники документов и материалов под редакцией Е. Дурачиньского и Р. Турковского «О Польше в эмиграции. Рада Народова Республики Польши 1939-1945» и «Польское народное движение в эмиграции»²⁵. Многие сборники содержат также соответствующие материалы делопроизводства.

Делопроизводственные документы (служебная переписка, различные сводки, протоколы и т.п.). В этой группе документов Государственного архива РФ (ГАРФ) определен интерес представляют «Особая папка И.В. Сталина» (фонд 9401, дело 67, 95) и «Папка В.М. Молотова» (дело 70, 104, 146, 173). В них отражена антисоветская деятельность и лозунги АК «отстоять целостность и независимость Польши», негодование «польского реакционного подполья» по поводу признания странами «большой тройки» линии Керзона на конференциях в Тегеране, Крыму и Потсдаме, борьба с ним и столкновения с Красной Армией. Пограничные вопросы СССР и Польши в период войны содержатся в материалах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ, фонд 1, 85, 31 документ).

---

²³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 35086. Оп. 1. Д. 45. Л. 34.

²⁴ Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. Lata 1939-1945. T. IV: W 2 cz. // Historia XIX i XX wiek / red. nauk. Szaflika J.R., Turkowskiego R. Pułtusk, 2000.

²⁵ Polski ruch ludowy na emigracji (1944-1954): Dokumenty i materiały / oprac. R. Turkowski. Część I. Kielce, 2005; Duraczyński E., Turkowski R. O Polsce na uchodźstwie. Rada Narodowa Rzeczypospolitej Poskiej 1939-1945. Warszawa, 1997.

Делопроизводственные источники АВП представлены информационными справками и сведениями, которые поступали в Наркомат иностранных дел СССР из советского посольства и консульства в Варшаве. В РГВА имеются сводки за 1939 г., касающиеся военных мероприятий в Польше, описание новой советско-германской границы по договору от 28 сентября 1939 г. В ААН из такого типа источников присутствует папка генерала Л. Желиговского и документы армии Андерса²⁶, Красной Армии (1939 г.) и Армии Людовой.

Документы польского посольства в Лондоне (*Ambasada Rzeczy Pospolitej w Londynie*) за 1940-1943 гг. (ААН) отражают деятельность РЕН в постановлениях, протоколах и корреспонденциях. Записи переговоров представителей ПЭП с политическими деятелями Великобритании по вопросам переноса польских границ в сторону запада показывают их сомнения и неуверенность в целесообразности территориальных изменений в решительный момент.

Документы польских государственных органов и политических партий отражают деятельность РЕН, Рады Едности Демократичной, Стронництва Людового (СЛ) – в эмиграции, а также Временного польского правительства, Союза польских патриотов (СПП), Польской объединенной рабочей партии (ПОПР) – на территории Польши и СССР. В стенограммах заседаний РЕН запечатлены отчеты премьера С. Миколайчика о возможности установить дипломатические отношения с СССР, совместная деятельность РЕН и КРН во время восстания в Варшаве в августе 1944 г., позиции по вопросу о границах, концепция правительства С. Миколайчика – наличие 5 партий в парламенте, включая Польскую партию рабочих (ППР).

Собрания архива профессора С. Кота, которые содержатся в Архиве Истории Польского Народного Движения (*Archiwum Zakładu Historii Ruchu Ludowego – AZHRL*, 9 дел) отражают политическую и экономическую ситуацию на бывших восточных территориях Польши. Сам С. Кот, как польский посол в СССР (1941-1942), пытался доказать советскому правительству, что «ни один поляк не согласится на потерю территории Вильно и Львова»²⁷. В архиве также представлена деятельность С. Миколайчика, правительственная корреспонденция, дело о польских военнопленных и мн. др. Многим отечественным исследователям неизвестно о существовании данных документов.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений содержат информацию о создании ПКНО и т.п. органов, переписку, обсуждение пограничных вопросов. В сборниках «Документы внешней политики» (1992-2000) и «Советская внешняя политика» (1992) присутствует запись бесед В.М. Молотова с польским послом В. Гжибовским в сентябре 1939 г., фрагменты переговоров между странами «большой тройки», советско-польские документы об освобождении военнопленных и т.д.

Опубликованная дипломатическая переписка лидеров государств представляет дискуссию по вопросу о польских границах, складывание советско-

---

²⁶ Archiwum Act Nowych (AAN). Polska Armia Ludowa. Sygn. 197/1.

²⁷ Archiwum Zakładu Historii Ruchu Ludowego (AZHRL). Archiwum Prof. St. Kota. Sygn. 416. S. 66, 89.

польских отношений сначала с ПЭП, затем с КРН, ПКНО и ВПП, а затем – с С. Миколайчиком и единомышленниками, стремление У. Черчилля создать коалиционное правительство Польши.

В сборнике «Советский Союз на международных конференциях» представлены протоколы конференций и показана борьба между лидерами «большой тройки» за границу по линии Керзона, но особенно за линию Одер – Западная Нейсе. «Русский архив. Великая Отечественная». Т. 14 (3-1) содержит документы о создании армии Андерса на территории СССР. Имеется много данных о «процессе 16-ти» антисоветских польских деятелей. Однако в сборнике отсутствуют важные документы – соглашения 30 июля 1941 г., 26 августа 1944 г. ПКНО и СССР, беседы С. Миколайчика с И.В. Сталиным. Документы представлены неполно, но главное целью авторов было осветить малоисследованные проблемы.

Советско-германские отношения 1939 г., касающиеся установления совместной границы, освещены в сборнике «СССР – Германия. 1939» и ряде других²⁸. Одним из последних опубликованных источников является «Сталин и Польша. 1943-1944 годы. Из рассекреченных документов российских архивов». Здесь представлены два документа из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) с комментариями – протоколы беседы И.В. Сталина с польским послом Т. Ромером (февраль 1943 г.) и с О. Ланге²⁹ – экономистом либерального направления, членом ППС, представителем поляков, проживающих в США (17 мая 1944 г.). Беседы касались основных проблем советско-польских отношений на тот момент – определения послевоенных границ, польского правительства, польских военнопленных и т.д.

Материалы личного происхождения (дневники, воспоминания, личная переписка). Существуют три группы мемуарных источников по Второй мировой войне. Это воспоминания политических деятелей стран-победительниц, стран-побежденных и стран-эмигрантов.

Первая группа в данной работе представлена мемуарами советских и британских политических и военных деятелей. Аспекты советско-польских отношений и установления границ Польши затронуты в работах В.М. Бережкова и И.М. Майского³⁰. В воспоминаниях полководцев – Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, И.М. Штеменко, И.С. Конева, П.И. Батова, А.М. Василевского непосредственно проблема польских границ не фигурирует. Показаны только отдельные аспекты польского вопроса – военные операции, особенно Висло – Одерская,

---

²⁸ СССР-Германия. 1939: сб. документов. Вильнюс, 1989; ZSRR-Niemcy. Białe plan. 1939-1941. Wilnius, 1990; Armia Krajowa w dokumentach 1939-1945. W 6 t. Londyn, 1970-1989; Wrzenień 1939 w relacjach i wspomnieniach. Warszawa, 1989; Wrzenień 1939. Radzieckie zagrożenie Rzeczy Pospolitej w dokumentach, relacjach i wspomnieniach / red. W. Włodarkiewicza. Warszawa, 2005. Armia sowiecka w agresji na Polskę 1939 r. (dokument sprawozdawczy) / red. K. Grzelak. Warszawa, 2005.

²⁹ Сталин и Польша. 1943-1944 годы. Из рассекреченных документов российских архивов / под ред. А.Ф. Носковой // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 104-131.

³⁰ Бережков В.М. Путь к Потсдаму. М., 1979; он же. Страницы дипломатической истории. М., 1984; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. М., 1987.

по освобождению центральной Польши, восстание в Варшаве, взаимоотношения с КРН и ПКНО. Присутствует негативная оценка деятельности эмигрантского подполья, общая цель которого – «посеять вражду между народами»³¹.

В мемуарах У. Черчилля отражена его позиция по территориальным вопросам. Британский премьер представил обоснование согласия на линию Керзона в конце 1943 г., а затем перенос западной границы Польши до р. Одер. Посол Великобритании в СССР (1940-1942 гг.) С. Криппс был изначально не согласен с позицией своего премьер-министра. По его мнению, трудности ведения войны на Восточном фронте и неопределимый вклад СССР в дело победы показывают на необходимость территориальных приращений³².

Вторую группу мемуарных источников составляют воспоминания немецких генералов – Ф. Гальдера, К. Типпельскирха, заместителя Польши Г. Франка, Г. Гудериана и других. До Второй мировой войны прослеживается самоуверенность в исполнении всех стратегических планов в отношении Польши и Советского Союза. Затем – растерянность, неуверенность в необходимости этой войны.

Третья группа мемуарных источников – воспоминания политических деятелей Польши и Франции. Архивы содержат собрания документов политических и военных деятелей, связанных с Польшей (папка В. Сикорского³³, собрание документов Э. Рыдзы-Смыглы³⁴, личная папка генерал-губернатора Польши Г. Франка). К данной группе относится книга З. Клишко «Варшавское восстание», статья В. Никольского «Заметки офицера разведки. Польша 1944-1945 гг.», а также воспоминания польских деятелей в эмиграции – В. Андерса «Без последней главы» (Лондон, 1952), М. Кукеля – о генерале В. Сикорском и деятельности ПЭП в военный период (Лондон, 1981), Т. Бур-Коморовского «Подпольная армия» (Лондон, 1952), переиздавались в Варшаве в 1988 и 1994 гг.), З. Шишко-Богуша «Красный сфинкс» (Лондон, 1993). В книгах В. Андерса и Т. Бур-Коморовского, З. Шишко-Богуша предпринята попытка показать отрицательные последствия внешней политики СССР по отношению к польскому государству военных лет³⁵.

С. Миколайчик написал несколько книг, в которых отразил свои воспоминания и размышления. Например, «Дневник Станислава Миколайчика», «Похищение Польши», «Побежденная Польша». Польский премьер утверждал: он сделал все возможное для нормализации отношений с Советским Союзом и плодотворной работы ВПНЕ, установления гражданского согласия в Польше³⁶.

---

³¹ Батов П.И. В походах и боях. М., 1974. С. 428.

³² Из дневника и писем посла Великобритании в СССР С. Криппса // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 114.

³³ AAN. Akta Władysława Sikorskiego. 1894-1941. Z. 342. Sygn. 193. S. 90.

³⁴ Ibid. Zbiór Edwarda Rydza-Smigłego. Sygn. 4. S. 6.

³⁵ Anders W. Bez ostatniego rozdziału. Wspomnienia z lat 1939-1946. Londyn, 1952; Bogusz-Szysko Z. Czerwony Sfinks. Londyn, 1993.

³⁶ Mikołajczyk S. Polska zgwałcona. Warszawa, 2005. S. 188; Diariusz Stanisława Mikołajczyka / red. J. Hulewiczowa Warszawa, 2002. S. 53-54.

Отражение польских проблем присутствует и в мемуарах Ш. де Голля. Генерал, судя по всему, занимал двойственную позицию: стремился поддерживать нормальные отношения с СССР, не допускать противоречий, но в целом выступал на стороне Великобритании и США³⁷.

Периодические издания. Многие архивы содержат материалы прессы, касающиеся Второй мировой войны и проблемы границ Польши. В АВП собраны целые папки обзора эмигрантской польской «реакционной» прессы за 1943 г. («Дзенник Польски» «Польска Вальчонца», «Дзенник Жолнежа», «Мысль Польска» и другие), присылаемой советским представительством из Лондона в 1943 г. В них представлена информация о положении Польши военных лет, деятельность ПЭП, попытки эмигрантских политиков обосновать свои претензии на Западную Украину и Белоруссию («Восточную Малопольску»), пропаганда против СПП и опровержение информации его печатных органов. Дается оценка эффективности союза с СССР. Во многих материалах польских эмигрантских политиков на страницах изданий прослеживается призыв значительно расширить территорию будущего государства на север и запад, не потеряв при этом земли на востоке³⁸. Сведения представлены как на русском, так и на польском языке. Некоторые источники из АВП до 1942 г. были опубликованы в сборнике «Документы внешней политики», выходящем в 1992-2000 гг. Многие из представленных документов используются нами впервые. Эти папки появились недавно и не все историки знают об их наличии.

В СССР события военных лет находили отражение практически в каждом номере «Правды», «Известий», «Труда», в «Комсомольской правде» за 1939-1945 гг. Затем, примерно через полвека, в связи с обострением советско-польских отношений в период прихода к власти «Солидарности», они заново освещались и в «Правде», и в «Советской России», и в других изданиях. В газетах военного периода напечатаны выдержки из различных международных договоров (пакт Молотова-Риббентропа, советско-германский договор о дружбе и границах 28 сентября 1939 г., соглашения с Польским комитетом национального освобождения, советско-польский договор о дружбе и границах от 16 августа 1945 г. и т.д.). Широко представлены лозунги «оказания братской помощи населению Западной Украины и Белоруссии» в 1939 г.³⁹ Даны карты военных действий, показана линия Керзона и линия Одер – Западная Нейсе. Вырезки из советской прессы, касающиеся Западной Украины и Белоруссии, можно найти и в архиве С. Кота.

Британские газеты времен Второй мировой войны содержали статьи разного направления. Например, в «Birmingham Gazette», Thursday от 24 декабря 1942 г., в статье «Мир с Россией», рассматриваются факты советско-герман-

---

³⁷ В частности, в беседе с польским послом в Франции Моравским 20 декабря 1943 г. де Голль высказал пожелание, чтобы граница СССР и ПР была «более или менее придвинута к востоку». Де Голль Ш. Военные мемуары. М., 1960. С. 734.

³⁸ См., например: Архив внешней политики (далее – АВП). Ф. 122. Оп. 26-а. Д. 60. Папка 224. «Мысль Польска». Л. 60. Статья лидера партии «Стронництво Народове» Т. Белецкого.

³⁹ Например, Известия, 1939, 18 сент.; Правда. 1939, 18 сент.

ского взаимодействия в начальный период войны и сходство двух политических систем. В польской официальной прессе преобладают положительные аспекты взаимоотношений с СССР («Rzeczpospolita», «Trybuna Ludu»). В современных газетах России охарактеризованы претензии РП, в том числе территориальные, и приведено их историческое опровержение. В польских изданиях до сих пор наблюдается тенденция искать исторические обиды, причиненные Россией с давних времен.

Памятники литературно-художественного творчества. В данной работе они представлены, в частности, стихами о варшавском восстании польской поэтессы А. Свирциньской, которая в тот период принимала непосредственное участие в боях, работая медсестрой⁴⁰. Председатель СПП Ванда Василевская посвятила несколько литературных произведений экономическим и политическим аспектам положения на Западной Украине и Белоруссии в 1939 г.⁴¹ Сборник песен польских патриотов, составленный В.Е. Гусевым, помогает лучше понять реальную атмосферу тех событий⁴².

Данный комплекс источников позволяет достаточно глубоко исследовать проблему установления границ польского государства в контексте советско-польских отношений периода Второй мировой войны. Представленные советские, российские и польские документы, мемуары позволяют создать целостную картину происходивших событий. Благодаря доступу к архивам РФ и ПР можно опираться на достоверную информацию. Однако некоторые польские и британские источники, которые помогли бы еще более детально раскрыть данную тему, пока недоступны (архивы Великобритании, в том числе связанные с польскими деятелями в эмиграции).

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии предпринято комплексное исследование данной темы с использованием всей совокупности разных типов источников. Материалы некоторых польских архивов, уникальные даже в самой Польше, были впервые переведены на русский язык и введены в научный оборот. Автором предложена и обоснована новая периодизация советско-польских отношений периода Второй мировой войны. Исторически проанализирован процесс установления существующих границ Республики Польша в контексте двусторонних отношений. Было проведено краткое исследование эволюции польских границ и сделан вывод об исторической принадлежности спорных территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, Верхней Силезии и Поморья. Впервые прослежено влияние польского вопроса на возникновение напряженности в отношениях между СССР и западными державами после Второй мировой войны. По-новому в отечественной историографии интерпретируется деятельность некоторых польских правительственных структур и отдельных политиков – например, Рады Едности Народовой, Польского Стронництва Людового, С. Миколайчика, Т. Ромера, их позиции по

---

⁴⁰ Свирциньская А. Стихи о Варшавском восстании / пер. с польского // Иностранная литература. 1989. № 8. С. 108-117.

⁴¹ Василевская В. Собрание сочинений. В 6 т. Т.6. М., 1955.

⁴² Гусев В.Е. Песни польских партизан // Советская этнография. 1964. № 3. С. 67-75.

вопросу о польских границах. Впервые прослежено влияние отдельных аспектов советско-польских отношений на решение пограничных вопросов («Катынского дела», Варшавского восстания, военных операций).

Практическая значимость работы. Основные положения и фактические материалы могут быть использованы при написании научных работ на тему взаимоотношений двух стран, при подготовке лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории России и Польши XX- XXI в., в программах политических партий и в решении спорных российско-польских вопросов государственного уровня, возникающих на современном этапе.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России ЯрГУ им. П.Г. Демидова и была рекомендована к защите. Результаты исследований отражены:

– в публикациях автора,

– в выступлениях на международных конференциях (в частности, научно-практической российско-германской конференции «World Society and Globalization: Socio-Cultural, Economic and Historical Issues», 2 февраля 2007 г.; на 6-й межд. научно-практ. конф. «Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития», 14 мая 2009; на третьей межд. науч. конф. «Человек в пространстве культуры: межкультурные отношения и динамика национального развития», посвященной основателю университета П.Г. Демидову и 1000-летию Г.Ярославля, 28-29 января 2010 г. проходивших в г. Ярославле);

– в докладах на спецсеминарах и конференциях Варшавского университета («СССР по отношению к границам Польши в период Второй мировой войны (1939-1945)» – ноябрь 2006 г. и «Советско-польские отношения в современной российской историографии» – декабрь 2007 г.);

– в подготовке материалов лекций для студентов ЯрГУ и ряда других вузов;

– в материалах цикла лекций для Дома российско-польской дружбы.

Структура диссертации. Состоит из введения, списка сокращений, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначена актуальность темы исследования, намечены цели и задачи, объект, предмет, показана научная новизна, проанализирована источниковая и источниковедческая база, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Польша и ее границы от Рижского соглашения (1921 г.) до 1943 г.» охватывает начало Второй мировой войны и период действия советско-польского соглашения (договор Сикорский – Майский). Она состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе показана предыстория советско-польских разногласий по вопросу о границах, который должен был решиться после окончания войны. Рассматриваются сложности отношений двух государств в межвоенный период (1921-1939), их взаимное недоверие после заключения Рижского договора 1921 г. Охарактеризована своеобразная политика лавирования польского правительства между Германией и Советским Союзом. Показано участие Польши в разделе Чехословакии вместе с германским государством. В итоге, неуверенность поляков в проведении своей внешнеполитической линии, отсутствие значимой поддержки других стран, в том числе отказ от сотрудничества с СССР, подтолкнули Гитлера к вторжению на ее территорию 1 сентября 1939 г.

Во втором параграфе дана характеристика знаменитого пакта Молотов-Риббентроп. Приводятся различные мнения по поводу этого договора и прилагавшегося секретного протокола, Историки СССР и стран социалистического содружества объясняли этот акт именно как вынужденный или как результат внешнеполитической линии Великобритании, Франции и Польши. Если территории Западной Украины и Белоруссии не заняли советские войска, их присоединила бы Германия и дошла до Румынии. Такая ситуация впоследствии осложнила бы положение для всего антигерманского фронта⁴³. Подчеркивается главная причина заключения пакта – Советскому Союзу необходимо было обезопасить свои восточные границы и свою целостность. Подписание подобных договоров с другими европейскими странами (Англией, Францией, Польшей) встретило серьезные затруднения. Кроме того, пакт и секретный протокол не был чем-то особенным для того времени и не противоречил международным нормам.

Приводятся подробности и различные оценки вступления германских, а затем советских войск на территорию Польши. По поводу событий 17 сентября рассмотрены две противоречивые позиции. Историки СССР расценили присоединение восточных территорий Польши – бывших областей Западной Украины и Белоруссии как «ликвидацию исторической несправедливости»⁴⁴. Польские историки на Западе до сих пор называют этот факт «советской агрессией» и началом «советской оккупации»⁴⁵. Современные российские исследователи разделились на две стороны. Одни пересмотрели свои убеждения и перешли в противоположный лагерь тех, кто высказывает негативную оценку действиям советского правительства в целом (Бунич И.Л., Пронин А.А.), другие остаются верными прежней традиции. В работе подчеркивается факт, что советские войска вошли на территорию Польши, когда она уже фактически прекратила свое

---

⁴³ Kowalczyk J. Bolesław Bierut. Życie i działalność. Warszawa, 1952. S. 77; Зуев Ф.Г. Польша в 1919-1952 гг. Лекции, прочитанные в высшей партийной школе при ВКП(б). М., 1952. С. 23; Staniewicz M. Klęska wrześniowa na tle stosunków międzynarodowych, 1918-1939. Warszawa, 1952. S. 225; Brus W. ZSRR a wojna polsko-niemiecka 1939 r. Warszawa, 1946. S. 34.

⁴⁴ URL: <http://history.machaon.ru> (дата обращения 20.04.2010).

⁴⁵ AAN. Z. 1504. S. (I) 5; II wojna światowa. S. 71, 236; Anders W. Bez ostatniego rozdziału. S. 13. Łojek J. Agresja 17 września 1939. Warszawa, 1990. S. 11; Bazyłow L., Wiczorkiewicz P. Historia Rosji. Wrocław-Warszawa-Kraków, 2005. S. 44; Matuszak P. Wymiar Związku Walki Zbrojnej Armii Krajowej. 1939-1945. Warszawa, 2002. S. 684.

существование как государство, ее правительство покидало страну, а немецкие армии приближались к границам СССР.

В диссертации рассмотрена напряженная обстановка на новых советских землях, причем глазами и советских граждан, и поляков. Например, был отдан приказ № 6 войскам Белорусского фронта: всех польских офицеров, независимо от того, оказывали они сопротивление или нет, отправлять в лагеря для военнопленных, как и солдат, «шатающихся по городам, селам и лесам»⁴⁶. Впоследствии вопрос о польских военнопленных постоянно осложнял отношения СССР и польского эмиграционного правительства (ПЭП).

Третий параграф посвящен оценке военно-политического союза СССР и ПЭП, обозначенного договором Сикорский-Майский и последующим военным соглашением. Больше всего советское и польское правительство волновал вопрос – как будут выглядеть границы Польши, и в частности, восточная, после окончания войны. Стороны при случае подчеркивали принадлежность спорных территорий своим государствам. Недоверие между союзниками усиливал вопрос о польских военнопленных и неудача с армией Андерса. К началу 1943 г. было ясно, что двусторонний союз не принес каких-либо видимых результатов, перспектив на будущее и уже тяготил оба правительства.

В четвертом параграфе представлены сведения о Катынском деле, его влиянии на решение вопроса о польских границах. Катынские события явились поводом к разрыву дипломатических отношений Советского Союза с ПЭП. Этим воспользовалось не только правительство СССР, но и реакционные польские силы увидели возможность более радикально отстаивать свои принципы, в первую очередь перед союзниками. Однако разрыв отношений в большей степени способствовал тому, чтобы правительство И.В. Сталина удалило одну преграду к присоединению Западной Украины и Белоруссии, а также Виленской области.

Сделан общий вывод, что катынские события явились переломным моментом в отношениях СССР и Польши периода Второй мировой войны. Советское правительство разорвало обременительные отношения с ПЭП начал открыто сотрудничать с дружественными польскими структурами – Польской партией рабочих (ППР), Союзом Польских Патриотов (СПП), Крайовой Радой Народовой (КРН), впоследствии с Польским комитетом национального освобождения (ПКНО) и другими. Совместной границей стороны изначально признавали линию Керзона.

Вторая глава «Вопрос о границах в переломный период советско-польского взаимодействия (апрель 1943-октябрь 1944)».

В первом параграфе охарактеризованы дружественные СССР польские структуры – ППР, СПП их деятельность и позиции по вопросу о границах. Эти организации полностью поддерживали советские требования о границах на востоке и западе. Это они официально подтвердили после апрельского разрыва СССР и ПЭП⁴⁷. В параграфе раскрывается, как военные успехи СССР повлияли

---

⁴⁶ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 45. Л. 34.

⁴⁷ Цит. по: Парсаданова В.С. Советско-польские отношения. М., 1984. С. 343.

на проведение мер относительно Польши. С поддержки И.В. Сталина были сформированы польские вооруженные силы на территории СССР, а затем парламент – Крайова Рада Народова во главе с Б. Берутом. Образовалось два своеобразных лагеря внутри антигитлеровской коалиции – СССР и дружественные польские структуры с одной стороны, Великобритания, США и ПЭП с другой. И главным образом, в роли связующего звена выступал британский премьер У. Черчилль, у которого вызывало беспокойство плодотворное взаимодействие Советского Союза и КРН. Он настаивал на решении пограничных вопросов после окончания войны, чтобы не разделять единый антигитлеровский фронт. Однако, советское правительство и ПЭП настаивали на реализации своих позиций о границах.

Второй параграф посвящен обсуждению проблемы польских границ и самого вопроса в целом на конференции в Тегеране (28 ноября-1 декабря 1943 г.). Британский премьер-министр впервые высказал свою «идею о трех спичках», символизирующих СССР, Польшу и Германию. Предполагалось, что их границы будут передвинуты на Запад. На изменение позиции У. Черчилля повлиял вывод, что И.В. Сталин не изменит своего требования относительно границы по линии Керзона. И скорее всего, рано или поздно, этого добьется. Советский Союз не был связан соглашением с ПЭП, не считался вообще с его мнением. Советским намерениям благоприятствовали крупнейшие победы Красной Армии под Сталинградом, на Курской дуге, операции по освобождению Белоруссии и Украины. Успешно действовало Войско Польское совместно с Красной Армией. Взаимодействие с СПП и КРН указывали на возможность проведения СССР собственной политики, не всегда считаясь с требованиями союзников, как было сделано после известия о событиях в Катynie. При этом англо-американские союзники могли опоздать. Советское правительство непосредственно поддержит создаваемые в Польше прокоммунистические органы управления, а ПЭП и поддерживающие его поляки не смогут вернуться на родину. У. Черчилль решил убедить ПЭП принять такое предложение с учетом компенсации на Западе в виде Верхней Силезии и Поморья за потерянные восточные территории. «Большая тройка» поддержала предложение, но ПЭП еще не было готово согласиться на территориальные уступки.

В третьем параграфе показано успешное начало операций по освобождению Польши, его влияние на действия различных политических сил СССР, Польши и Великобритании в решении территориальных вопросов. Красная Армия перешла польскую границу и сразу же встретила неприязнь солдат АК. Враждебность «аковцев» была вызвана приказом коменданта армии Т. Бур-Коморовского перейти к обороне. Такой приказ был обусловлен и территориальными причинами – среди реакционных членов ПЭП и военного командования господствовало мнение, что Советский Союз стремится подчинить себе Польшу, поэтому следует всеми методами бороться за независимость и довоенные границы государства.

Обозначены предпосылки, которые привели к созданию ПКНО на основе просоветских польских структур (21 июля 1944 г.)⁴⁸, опасения англо-американских союзников. Вскоре были подписаны два соглашения с советским правительством – о государственной границе по линии Керзона и об отношениях между советским главнокомандующим и польской администрацией⁴⁹. Этот факт подтолкнул ПЭП на решительный шаг – организацию Варшавского восстания с целью захватить власть в столице и перед приходом советских вооруженных сил установить там свое управление.

Четвертый параграф посвящен антифашистскому восстанию в Варшаве августа-октября 1944 г. Параллельно показано, как делегация ПЭП в Москве стремилась найти соглашение с советским правительством при условии соблюдения своих принципов, в т.ч. нерушимости довоенных границ. С. Миколайчик пытался также найти точки соприкосновения с членами ПКНО, взывая к их патриотическим и национальным чувствам.

Таким образом, в данной главе показана несостоятельность попыток ПЭП отстоять прежние границы Польши. После поражения Варшавского восстания стало ясно, что это невозможно. Поражение означало крах ПЭП в целом, его позиции за Рижскую линию 1921 г. Кроме того, сильно упал авторитет лондонского польского правительства, его перестали воспринимать как реальную политическую силу на мировой арене. На тот момент уже было ясно, что советская позиция по границам Польши, поддержанная союзниками, возобладает.

Третья глава «Польские проблемы в стадии решения (октябрь 1944-август 1945 гг.)» показывает, как один за другим решились аспекты польского вопроса.

В первом параграфе упоминается о советско-польских переговорах октября 1944 г. при участии У. Черчилля. С. Миколайчик пришел к выводу, что польское правительство должно пожертвовать некоторыми своими важнейшими принципами нерушимости границ ради мира и победы. Это усилило нападки реакционной части ПЭП, недовольной стремлением премьер-министра найти точки соприкосновения с советским правительством в решении общих вопросов. Результатом стал переворот в ПЭП и отставка С. Миколайчика. После этого КРН с поддержки Советского Союза приняла декрет о преобразовании ПКНО во временное польское правительство (ВПП).

Второй параграф посвящен обсуждению польского вопроса на Крымской конференции (4-11 февраля 1945 г.). Союзники пришли к выводу о необходимости реорганизации ВПП включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Подтверждалась незыблемость советской позиции по вопросу о линии Керзона. С установлением западной границы поль-

---

⁴⁸ Dekret Krajowej Rady Narodowej o powołaniu Polskiego Komitetu Wyzwolenia Narodowego //Zróżła do dziejów Polski w XIX i XX wieku... Cz. 2. S. 314-315.

⁴⁹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 8. М., 1974. С. 388; Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. VIII. Warszawa, 1974. S. 155-159; Zróżła do dziejów Polski w XIX i XX wieku... Cz. 2. S. 322-324; Duraczyński E., Turkowski R. O Polsce na uchodźstwie... S. 174.

ского государства решили не спешить, пока не будет сформировано Временное правительство национального единства (ВПНЕ) и не смогут проконсультроваться с ним⁵⁰.

В третьем параграфе рассмотрены события, связанные с окончанием войны. Указаны причины резкого ухудшения отношений между союзниками по антигитлеровской коалиции (смерть президента Ф. Рузвельта и приход к власти Г. Трумэна. Процесс над деятелями армии Крайовой и Варшавского восстания, известный как «процесс 16-ти» и др.). Подчеркнута роль польского вопроса в этом.

В параграфе показано формирование ВПНЕ. Проанализирована роль С. Миколайчика и его сторонников в достижении компромисса между СССР и западными союзниками в решении польского вопроса. Фракция бывшего премьера приняла окончательное решение идти на соглашение с Советским Союзом о границе по линии Керзона и формировании временного правительства на основе ВПП. Это было сделано ради мира, победы и безопасности государства, возможности вернуться на родину польским эмигрантам. В итоге несколько польских деятелей из-за границы были включены в состав правительства. С. Миколайчик вместе с В. Гомулкой был назначен заместителем премьер-министра Э. Осубка-Моравского и министром сельского хозяйства.

Потсдамская конференция (17 июля – 2 августа 1945) освещена *в четвертом параграфе*. Она подводила итоги окончания Великой Отечественной войны. Показана напряженная борьба за установление западной польской границы между советской, британской и американской делегациями. Перелом наступил, когда У. Черчилль, считавший, что полякам будет достаточно территориальной компенсации до линии Одер-Восточная Нейсе, проиграл на парламентских выборах. Для нового британского премьер-министра К. Эттли было не принципиально отстаивать первоначальную позицию британской делегации. В итоге на определенных условиях союзники пошли навстречу требованиям позиции И.В. Сталина. Были окончательно определены границы Польши: восточная – по линии Керзона и западная – по линии Одер-Западная Нейсе, т.е. с включением германской Силезии, Померании и Восточной Пруссии. 16 августа 1945 г. между правительством СССР и ВПНЕ был подписан договор о дружбе и границах⁵¹.

В заключении подводятся общие итоги, формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Определены и исследованы этапы развития советско-польских отношений в период Второй мировой войны.

1. 23 августа 1939-30 июля 1941 гг. – начиная с подписания пакта Молотова-Риббентропа с прилагающимся секретным протоколом о разделе сфер влияния до советско-польского соглашения.

---

⁵⁰ Крымская конференция... С. 210, 213-214, 250-251 и т.д.; Черчилль У. Указ. соч. С. 535-536.

⁵¹ AMSZ. Komisja Delimitacyjna. Memoriały i projekty zmian granicznych. Z. 1. W. 1. T.3. Podt. 1. S. 1-13.

2. 30 июля 1941-13 апреля 1943 гг. – период действия соглашения Сикорский – Майский.

3. Апрель 1943-лето 1945 гг. – до окончательного решения польского вопроса на конференции в Потсдаме.

В результате исследования сделан общий вывод, что современные границы Польши исторически обоснованы. Спорные территории – области Западной Украины и Западной Белоруссии еще с момента образования государств в IX в. находились в составе Руси. Земли Силезии, которую получила Польша в качестве компенсации за переданные Советскому Союзу территории, также можно назвать исторически польскими.

Польский вопрос был решен фактически согласно требованиям Советского Союза. И.В. Сталин постепенно добился признания союзниками новых изменений на политической карте Восточной Европы. Это явилось одной из причин раскола антигитлеровской коалиции, роста напряженности в отношениях трех стран и в итоге привело к развязыванию «холодной войны». Проблемы Польши, которые рассматривались в военные годы, до сих пор существенно влияют на современные российско-польские отношения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в научных изданиях, включённых в перечень ВАК:

1. Заец С.В. Советско-польский военный союз (1941-1942) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – № 6. – С. 22-27. – 0,4 п.л.

Другие научные публикации:

2. Заец С.В. Мемуары как источник по изучению польского вопроса в годы Второй мировой войны // Первые научные всходы. Сб. науч. трудов аспирантов кафедры истории России. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 41-51. – 0,55 п.л.

3. Заец С.В. Процесс шестнадцати и его отражение // Вестник социально-политических наук. Вып. 5. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 26-30. – 0,4 п.л.

4. Заец С.В. Вторая мировая война и польская политика // Наука молодая. Сб. научных трудов. Вып. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С. 25-29. – 0,4 п.л.

5. Заец С.В. Л. Качиньский и российско-польские отношения // Об истории Отечества по-разному. Сб. научных трудов кафедры истории России. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С. 56-59. – 0,3 п.л.

6. Заец С.В. С. Миколайчик между Западом и СССР // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов. – Пенза: ПГТА, 2008. – С. 32-48. – 0,4 п.л.

7. Заец С.В., Рутковский М.А. Мюнхенское соглашение 1938 г. и Польша // Вестник социально-политических наук. Вып. 8. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 65-68. – 0,4 п.л.
8. Заец С.В., Качиньский А. Польский взгляд на отношения с Россией // Вестник Евразии. Иллюстрированный научный журнал. – 2008. – № 1. – С. 75-111. – 2,3 п.л.
9. Заец С.В. Польский вопрос как одна из причин «холодной войны» // Социальные и гносеологические проблемы общества. Сб. науч. трудов. Вып. III. – Ярославль: ЯГТУ, 2008. – С. 240-250. – 0,55 п.л.
10. Заец С.В. Еще раз о Варшавском восстании: к 65-летию антифашистского восстания в Варшаве 1944 г. // Вестник Верхне-Волжского отделения Академии военно-исторических наук. – Ярославль, ЯГПУ, 2009. – С. 126-134. – 0,3 п.л.
11. Заец С.В., Качиньский А. Российско-польское партнерство в образовательной сфере на современном этапе // Шестая межд. научно-практ. конф. «Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития». Ярославль, 14 мая 2009. Сб. докладов и тезисов участников конференции / под. науч. ред. проф. О.И. Зацепиной. – Ярославль: Канцлер, 2009. – С. 186-190. – 0,3 п.л.
12. Заец С.В., Качиньский А. Начало Второй мировой войны в современной польской историографии // Актуальные вопросы источниковедения и историографии отечественной и зарубежной истории. Сб. статей. Вып. 1. – Ярославль: МУБИНТ, 2010. – С. 14-19. – 0,35 п.л.